

VII Международный фестиваль театров кукол

ПЕТРУШКА ВЕЛИКИЙ

Фестивальная газета
Выпуск 4

15 сентября 2014
Екатеринбург

ТОНКИЕ МИРЫ

(театр «genre: Gray», Япония)

Театр «genre: Gray» под руководством Мияко Куротани подарил екатеринбургскому зрителю уникальную возможность погрузиться в иную культуру, соприкоснуться с особой эстетикой и мировидением Востока. На сцене Камерного театра музея писателей Урала был сыгран спектакль, состоящий из двух частей: «Истории некоего лица» и «Истории некой птицы». В центре спектаклей находится не просто кукольник, но весь арсенал театральных выразительных средств. Звук, свет, пространство, окружающий человека предметный мир — всё обретает особый смысл. Разрабатывая современный сценический язык, театр широко использует различные предметы и куклы, с помощью которых визуализируется неуловимое присутствие потусторонних сил. Неспешность и нарративность повествования, медитативность, обилие образов-символов, характерное звучание корейского струнного инструмента погружают зрителя в иное измерение, требуя осмысления. Две «Истории...» — это размышление о природе человеческой памяти и перерождении, о том времени, когда человек отправляется к невозвращению или к новому рождению.

Акэми Китау

Идея спектакля «История некой птицы» состоит в том, что у героини сохранились воспоминания о том времени, когда она была птицей. И она воспринимает мир сквозь призму этого воспоминания. А птица помнит о том, что была человеком... В спектакле звучит живая музыка — традиционный корейский инструмент каягум. Первоначально мы использовали запись, но потом отказались от этой идеи, сделав выбор в пользу живого звука. Для меня это был первый опыт взаимодействия с музыкантом на одной сцене, и именно в этом была сложность. Я надеюсь, что этот спектакль поможет зрителю взглянуть на привычный мир по-новому.

Мияко Куротани

«История одного лица» — это спектакль-символ. С древних времён люди живут с ощущением присутствия незримых нечеловеческих сил. Для нас очень важно, что предметы, существующие в этом мире, накопили в себе память. По нашей задумке, некое Лицо должно очистить эту память, которая накопилась в вещах, окружающих нас. Мы хотели передать специфическое японское понятие — благодарность вещному миру за то, что он существует вокруг нас.

Яна Ферран

«МАЛЕНЬКИЙ БРАТИК НЕ ТАКОЙ, КАК ВСЕ»

(театр «XZART», Франция)

В этом спектакле затронута чрезвычайно важная и серьезная тема — проблема социальной — адаптации больного ребёнка в нормальной среде. Выбранная тема очень актуальна сегодня, и она, несомненно, должна быть показана на сцене. Так просто и незамысловато рассказанная история о зайчонке Дуду, который заболел ещё до своего рождения болезнью Дауна, заставляет задуматься о многом. Этот спектакль учит терпению, милосердию и доброте. В нём столько мудрых и важных слов! Маленький

братик почти не разговаривает, а ведь нам кажется, что это так просто...

В сказке используется очень интересная метафора — поведенная филином история о мышках, которые построили кривой домик от того, что дул сильный ветер. Это метафора, понятна детям: мышки уподобляются родителям, а кривой домик — родившемуся больному ребёнку. Даже зная, что домик навсегда останется таким кривым, мышки его очень любили, ведь это был ИХ домик, который они постро-

или вместе! А в своих изъясных домик был нисколько не виноват.

Бывает так, что ребёнок рождается не таким, как все. Но он очень старается, чтобы у него всё получалось как можно лучше. Ему нужно только помогать, любить и принимать таким, какой он есть!

Яна Ферран

МНЕНИЯ ЗРИТЕЛЕЙ:

Миша, 5 лет:

Мне было жалко Дуду. А ещё мне понравилась сестрёнка зайчика и то, как она с совой разговаривала... Ой! С филином. И артистки тоже понравились... Я и на кукол смотрел, и на них.

Виктор, родитель:

Спектакль очень хороший. У нас многодетная семья. Младший ребёнок устал немного (ему всего 3 года). Но, думаю, с учётом того, что дети впервые были в театре, можно смело утверждать, что поход удался!

ПРЕССА О СПЕКТАКЛЯХ

НЕ ТАКОЙ, КАК ВСЕ

...В сказочной кукольной постановке детям рассказывается совсем не о детских вещах. Главный персонаж сказки — зайчонок по имени Дуду, которой болен синдромом Дауна. Все лесные зверята над ним смеются, а мама с папой уже смирились, что зайчонок останется таким навсегда. И лишь старшая сестрёнка

Лили — лучшая его подружка, которая не только водится с малышом, но и хочет кардинально изменить ситуацию. С подачи Лили, заячье семейство отдаёт Дуду на занятия к сороке-логопеду, которая учит его говорить и к бельчонку-спортсмену, показавшему ему, как нужно делать зарядку, правильно ходить, бегать и прыгать. Общими усилиями, зверятам удаётся победить неизлечимую болезнь. Теперь, играя, Дуду может дать фору своим сверстникам, которые ещё недавно смеялись над его неуклюжестью. А на будущий год зайчонку пророчат пойти в школу.

Режиссёр-постановщик Мишель Розенманн славится своими спекта-

клями на социальные темы. Например, одна из его последних работ поднимает тему генно-модифицированных продуктов. Так же у него есть несколько постановок по романам любимой писательницы Мари-Элен Деваль, один из которых и лег в основу «Маленького братика». По словам писательницы, «Маленький братик не такой, как все» — это история, которая учит нас жить вместе с другими. Это история, в которой проблема болезни Дауна преподносится с мягкостью и нежностью»...

Артём Костенко (www.h.ua)

КАК ВАЖНО БЫТЬ СЕРЬЁЗНЫМ

(«...и Наказание», Рязанский государственный областной театр кукол)

За последние несколько лет ирония и стёб стали визитной карточкой поколения, его основной интонацией. Мы боимся прослыть занудами в разговоре, поминутно ставим смайлики в переписке и стараемся не воспринимать страшную информацию слишком уж... серьёзно. Возможно, именно поэтому спектакль Олега Жюгжды больше похож на удивительный аттракцион для скучающей публики, чем на инсценировку программного романа Достоевского. Для повествования режиссёр выбирает интонацию комфортную для сегодняшнего зрителя, который готов смеяться, но не думать. Блестяще выполненные бесконечные игры-переходы актёров от марионеток в живой план и обратно; теневой театр; народные песни;

хождение персонажей по над пропастью (в ней расположен зрительный зал)... На первый взгляд, всё работает на зрелище, не давая хлеба для ума. Но это только кажется.

Сегодняшний обыватель слышит про убийства каждый день да не по разу, и историей про маньяка-неудачника его не впечатлить. Жюгжда понимает это очень хорошо. Два с половиной часа он будто бы ищет правильный тон повествова-

ния: триллер, мелодрама, бытовой репортаж... Зал то вздрагивает, то хохочет, то умиляется. Через этот марафон бесконечно меняющихся эмоций режиссёр приводит зрителя к главному. Раскольников в исполнении Василия Уточкина на протяжении всего спектакля уходит от осознания своего поступка, отмахивается от чувства вины, отвлекаясь на тени, песни, голоса. И только в финале у главного героя появляются силы на то, чтобы просто и внятно сказать: «Я убил че-ло-ве-ка». И в этот момент он предельно серьёзен. И зал, откликается на это, СЛЫШИТ, забывая про то, что серьёзность сегодня в тренде.

Мария Зырянова

О НАКАЗАНИИ

...В спектакле играют и люди, и куклы. Почти у каждого персонажа есть кукольный двойник, который то выходит на первый план, то уступает место актёру. Эта раздвоенность помогает показать душевные метания героев, степень их искренности, мелочность или, наоборот, значительность характера. Так, на последний разговор со следователем Раскольников-человек (Василий Уточкин) не решается и подсаживает на диван рядом с Порфирием Петровичем (Владимир Коняхин) свою куклу. Делец Лужин (Валерий Скиданов) всегда выступает в виде куклы. А вот у ещё одного ключевого персонажа — Свидригайлова (Константин Кириллов), который резко выделяется в своём щегольском белоснежном костюме на общем серо-коричневом фоне, — куклы нет вовсе. И

в этом, наверное, тоже есть свой смысл: его не терзают никакие муки совести, он чувствует себя хозяином жизни...

... Сама сцена убийства представлена средствами теневого театра. Его элементы режиссёр вводит в спектакль неоднократно: в тенях показан сон Раскольникова о лошади, разговор студента и офицера, натолкнувший на мысль об убийстве, сцена в саду между Дуней, Свидригайловым и Марфой Петровной. Привидение последней является тоже в виде тени.

Основная музыкальная тема спектакля — романс «Ах, васильки, васильки...». Его поют убитые старуха и Лизавета, а когда Раскольников, выходя на помост, начинает с жаром излагать свою теорию, на сцене собирается целый хор, в кото-

ПРЕССА О СПЕКТАКЛЯХ

ром — его мать, сестра, семейство Мармеладовых. Мир «маленьких людей», такой же незатейливый, «жалостливый», трагичный и полный драматизма, как эта старая песенка, противостоит «право имеющим». Режиссёрская ирония ещё больше подчёркивает несостоятельность претензий Раскольникова на избранность.

Татьяна Железнова
(газета «Рязанские ведомости») 3

АРИНА ШЕПЕЛЁВА

(член жюри фестиваля «Петрушка Великий», театральный критик, старший преподаватель кафедры русского театра СПбГАТИ)

«Петрушка Великий» производит впечатление очень солидного фестиваля. Связано это с тем, что на нём все спектакли-участники проходят строжайший предварительный отбор. Стандартная ситуация для фестивалей: одно-два открытия и пара провалов. Здесь такого не происходит. Я, по крайней мере, пока не видела. Каждый спектакль достоин обсуждения, а это значит, что команда, которая делает «Петрушку Великого», очень серьёзно подходит к делу.

Вы занимаетесь теорией театра, в чём специфика работы критика, который пишет о театре кукол?

Самое сложное — найти синонимы к слову «кукла». «Кукла», «марионетка», «деревянные актёры», «прости Господи...» и вот ты пишешь, и всё это уже по три раза использовал в тексте, а он всё не кончается и нуж-

ны ещё слова, которые приходится искать. Что касается самих текстов, то в них, как правило, подробно разбирают работу художника и режиссёра. Про актёров, которых часто и не видно, просто забывают. Например, куклу осла ведут несколько человек, кто-то «играет» ноги. Нужно обладать определённой виртуозностью, чтобы про это написать. А писать про это нужно обязательно! Про тех, кто делает куклы, тоже забывать нельзя. От мастерства этих людей напрямую зависит не только то, как будет воплощена в жизнь идея художника, но и то, насколько кукла будет подвижной. Сегодня механики даже не во всех программах к спектаклям упоминаются. Так же дело обстоит и с теми, кто работает «на помощи». Ещё лет пятнадцать назад было принято упоминать

в программке всех, кто работает с куклой (в первой строке шёл основной актёр, во второй — помогающий). Сейчас эта культура, к сожалению, ушла. А это обидно, в первую очередь, для актёров (они же создают характер персонажа все вместе).

Помните тот спектакль, который определил сферу ваших профессиональных интересов?

Пожалуй, такого спектакля я не назову. Само увлечение театром кукол пришло, когда я уже училась на театроведческом факультете. Это всё шло постепенно и вдруг оказалось, что в этой теме мне интересно, несмотря на то, что поначалу было непонятно. Понимание и умение находить точные слова пришли со зрительским опытом. Он вообще важен не только теоретикам, но и практикам театра.

Мария Зырянова

ФЕСТИВАЛЬНЫЕ ПИСЬМА

Утром четвёртого дня зрители увидели «Волшебное кольцо» Санкт-Петербургского театра сказки. Режиссёр этого спектакля Оксана Дмитриева не смогла приехать на фестиваль. В ходе короткой переписки она ответила на несколько вопросов для нашей газеты. Ответы связались в один связный текст:

«Мне кажется, для театра важен и опыт, и эксперимент, и понимание того, что ничего не знаешь, что мир удивителен. «Лорка сказал: «буду просить у Бога, чтоб мне вернул во владения древнюю душу ребенка, сотканную легендой...» — по-моему, очень точное определение — пожелание — требование для кукольников — иметь такую древнюю душу. Для постановок — экспериментов и опытов подходит вся мировая литература (от Библии, народной сказки, мифа до...телефонной книги).

С художником спектакля «Волшебное Кольцо» Натальей Денисовой мы служим в Харьковском Театре Кукол им. Афанасьева. Она удивительный мастер, в котором сочетается профес-

сиональный опыт и потребность экспериментировать. Замечательное качество! Санкт-Петербургский театр сказки мы очень любим! В нём служат замечательные, талантливые, любящие своё дело люди! Работать вместе с ними нам было радостно и очень легко.

В этом спектакле мой самый любимый персонаж — Сенька, потому что он рыжий. Солнце любит его и ангелы тоже любят.

Как зритель, я очень люблю театр, который удивляет, делает со мной что-то. Желаю всем радостного фестиваля, удивлений, откровений, прозрений...

Мира всем и добра!

Оксана Дмитриева»

Над номером работали: Роман Байкалов, Мария Зырянова, Анастасия Кошелева, Яна Ферран